

СТРАНИЦЫ ИЗ ДНЕВНИКА

Разумеется, по прошествии 40 лет трудно полагаться на человеческую память. Но отдельные записи, нечто вроде дневника, сохранившиеся у меня, позволяют кое-что восстановить хотя бы в общих чертах.

Вот что я тогда записал.

21 октября. Итак, с сегодняшнего дня я комиссар Обуховского завода — один из первых гражданских комиссаров ВРК.

Подвойский, подписывая мой мандат, пристально поглядел мне в глаза и спросил:

— Все ясно?

— Пожалуй, ясно, — отвечаю не очень твердо. А про себя думаю: «На месте сам разберусь, что к чему».

Николай Ильич будто прочел мои мысли, чуть усмехнулся:

— Рецептов никаких нет. Сам понимаешь, все впервой... Ну, иди, действуй! Народ у тебя на заводе боевой, помогут.

Дома снова и снова вчитываюсь в обращение ВРК к населению Петрограда: «В интересах защиты революции и ее завоеваний от покушений со стороны контрреволюции нами назначены комиссары при воинских частях и особо важных пунктах столицы и ее окрестностей...»

Живо представляю себе знакомые лица кадетов, меньшевиков, эсеров... Хитры, изворотливы, когтисты эти люди. Ну да их повадки мне известны. Что ж, продолжим борьбу, будем драться не на живот, а на смерть. С таким мандатом, как у меня, нам будет легче.

«...Приказы и распоряжения, распространяющиеся на эти пункты, подлежат исполнению лишь по утверждению их уполномоченными нами комиссарами... Противдействие комиссарам есть противдействие Совету рабочих и солдатских депутатов...»

Вот вам, господа! Попробуйте теперь словчить — не пройдет ваш номер, глаз пролетария зорок... Именем Военно-революционного комитета!..

«...Все граждане приглашаются оказывать всемерную поддержку нашим комиссарам».

Да, поддержка масс — наша главная сила. И опора эта становится изо дня в день все более ощутимой.

Есть, товарищ Подвойский! Кажется, понял, что от меня требуется. Действительно, все ясно!..

ВРК собрал представителей петроградского гарнизона. Собрание потребовало от предстоящего съезда Советов, чтобы он взял власть в свои руки, обеспечив народы мир, землю, хлеб. «Мы все на своих постах: готовы победить или умереть», — сказано в резолюции.

22 октября. Штаб округа как следует почувствовал силу нашего ВРК: все оружейные склады вернули штабу его распоряжения. На них не было визы комиссаров. Это — хорошее предостережение.

На сегодня назначен казачий крестный ход. Зазвучали погромные проповеди, поползли провокационные слухи. Ждем, что будет дальше.

Приходят первые известия. 4-й Донской казачий полк отказался принять участие в крестном ходе. Казаки 14-го Донского — тоже. Все! Провокация сорвана!

Всюду митинги, многоядные, бурные. Заводская автомашинка носит меня из одного конца города в другой. Выступаю то здесь, то там.

Краем уха ловлю разговор товарищей:

— В Народном доме люди пристроились аж где-то на балках, у самого потолка. Хотели послушать доклад Володарского...

— В Политехническом институте Мартов любопытную речь произнес.

— А что?

— Да кроме слова «товарищи», ему ничего не дали сказать. Выгнали...

Встретился с Антоновым-Овсеенко. Выглядит смертельно усталым, но бодрится. Осипшим голосом сказал только:

— Предгрозовье, а? — махнул приветственно рукой и побежал дальше. Куда? На очередной митинг, конечно. На Васильевский остров. Или на Балтийский завод. А может быть, на Трубочный. Большевистские агитаторы сейчас всюду нужны как воздух.

23 октября. У меня конфликт с начальником завода.

Письменно сообщил ему, что отправка с завода военного снаряжения без разрешения комиссара ВРК запрещается. В ответ получил резолюцию: «Не нахожу возможным сделать такое распоряжение. В. Чорбо».

Пошел сам к нему объясняться. Помялся генерал, помялся, посмотрел еще раз на мой мандат, потянулся за пером. Что же, мол, с тобой поделаешь! Зачеркнул первую резолюцию и написал вторую, обязывающую главный магазин отпускать снаряжение под контролем представителя исполнительного комитета.

Не вытерпел я и говорю:

— Рекомендую вам и впредь не ставить себя в положение унтер-офицерской вдовы.

Покраснел...

В ВРК обсуждался вопрос об охране Обуховского района.

Его расположение имеет особый стратегический характер: здесь протекает Нева, проходят две важные железнодорожные магистрали — Николаевская и Северная дороги. Для охраны подступов к городу со стороны Обуховского района на Неву выведены эсминцы. Комиссаром станции Обухово назначен Матвеев, комиссаром по охране района — Потемкин, комиссаром района по продовольствию — Егоров.

Только что получено донесение со станции Рыбацкая: «Пришла воинская часть, шумит, настроение неизвестно, есть офицеры». Срочно вызываю к себе одного из наших большевиков, отдаю ему распоряжение:

— Будешь комиссаром станции Рыбацкая. Немедленно отправляйся туда. Задача — создать солдатский комитет, офицеров проверить, обезвредить.

— Есть, — козыряет товарищ Кисель.

Выясняется, что на Рыбацкой крупные артиллерийские склады. ВРК послал туда А. Гундорова и О. Красса. Через некоторое время возвращается Кисель. Неузнаваем — гимнастерка, фуражка. Репортует:

— Все в порядке, товарищ Антонов. Солдаты наши. Склады наши. Северная железная дорога перекрыта нами.

Нам посчастливилось: хлопцы обнаружили место, где спрятано довольно много винтовок и пулеметов. Это в одном из клубов. Помещение охраняется эсерами. Быстро разработали план операции, послали в клуб смысленых людей. Эсеры трусили и разбежались, оружие перекочевало к Красной гвардии.

Вечером Петроградский Совет заслушал отчет о работе ВРК. Постановление: «Петроградский Совет констатирует, что благодаря энергичной работе Военно-революционного комитета связь Петроградского Совета с революционным гарнизоном упрочилась, и выражает уверенность, что только дальнейшей работой в этом же направлении будет обеспечена возможность свободной и беспрепятственной работы открывающегося Всероссийского съезда Советов».

24 октября. Почти весь день я в Смольном. В комнате ВРК на стульях, на столах, на полу — связисты от каждого полка, от каждого штаба Красной гвардии. Кто-то кричит от телефона:

— Юнкера захватили типографию «Рабочего пути», разбили стереотипы!

Новое известие:

— Опубликован приказ штаба военного округа об отстранении и предании суду комиссаров ВРК, назначенных в воинские части.

И снова:

— Юнкерские караулы занимают важнейшие пункты города.

В ответ распоряжение ВРК:

«Типографии революционных газет открыть».

И предписание № 1 в полки:

«Петроградскому Совету грозит прямая опасность: ночью

контрреволюционные заговорщики пытались вызвать из окрестностей юнкеров и ударные батальоны в Петроград. Газеты «Солдат» и «Рабочий путь» закрыты. Предписывается привести полк в боевую готовность. Ждите дальнейших распоряжений.

Всякое промедление и замешательство будут рассматриваться как измена революции».

Началось!

Твердость, стойкость, выдержка, решительность — вот что сейчас требуется от каждого из нас...

В дни Октября. Воспоминания участников Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. Л., 1982, с. 117—120